

**NORMS OF INTERNATIONAL LAW IN THE SPHERE OF INTELLECTUAL PROPERTY
TO IMPROVE NATIONAL LEGISLATION THROUGH THEIR IMPLEMENTATION**

Nabiev Firuzjon Khamidovich
Independent researcher of UWED
Mob.: +99897 130 71 12
E-mail: firuzlegalaid@gmail.com

**НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПУТЕМ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ**

Набиев Фирузжон Хамидович
самостоятельный соискатель УМЭД
Тел.: +99897 130 71 12
E-mail: firuzlegalaid@gmail.com

Аннотация

В статье проанализированы вопросы правового регулирования объектов интеллектуальной собственности. А также рассмотрены актуальные вопросы имплементации норм международного права в сфере интеллектуальной собственности в национальное законодательство.

Ключевые слова: имплементация, международное публично право, имплементация, патенты, интеллектуальная собственность, полезная модель, авторское право, международный договор, ТРИПС.

Annotation

The article analyzes the issues of legal regulation of intellectual property objects. In addition, it is considered topical issues of the implementation of international law in the field of intellectual property in national legislation.

Key words: implementation, public international law, implementation, patents, intellectual property, utility model, copyright, international treaty, The Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS).

Introduction

Вопрос регулирования права интеллектуальной собственности требует особого внимания так как одним из эффективных и уникальных соглашений, занимающих центральное место в праве ВТО, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее ТРИПС).

Уникальность ТРИПС заключается в том, что в отличие от других международных договоров и соглашений, регулирующих вопросы права интеллектуальной собственности, предусматривающих определения перечень прав и охраны объектов интеллектуальной собственности, оно рассматривает также один из ключевых вопросов по урегулированию споров, а также механизм защиты прав интеллектуальной собственности в административном и судебном порядке. Также одним из несомненных достоинств ТРИПС является его взаимодействие с основными международными договорами, регулирующими права интеллектуальной собственности, такими как Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1967 г., Бернская конвенция по защите литературных и художественных произведений 1971 г., Римская конвенция по охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 г.

Как справедливо отмечает А.С. Смбалян, «в настоящее время именно ТРИПС является определяющим международным документом по охране и защите интеллектуальной собственности, соблюдение которого обеспечивается специальными механизмами ВТО, включая разрешение споров».

Существует давняя традиция охраны определенных категорий прав интеллектуальной собственности с помощью уголовных санкций: например, в Соединенных Штатах Америки в 1987 г. в Закон об авторском праве 1790 г. были включены уголовные санкции, которые применялись только в отношении ограниченного числа нарушений, совершенных «намеренно» и «с целью получения прибыли». Что касается патентной области, то в некоторых юрисдикциях отмечается интерес к уголовным санкциям, а некоторые страны применяют. Однако исследователи и представители частного сектора указывают на проблемы, которые могут возникнуть, если патентные права будут защищаться с помощью уголовных санкций. В частности, Ирина Манта отмечает, что, с одной стороны, условием применения закона, предусматривающего уголовные санкции в случае нарушения патентных прав, предположительно будет наличие сознательного преступного умысла у нарушителя, а, с другой стороны, она обращает внимание на трудности, связанные с установлением порога для такого умышленного нарушения при применении уголовных санкций в патентной области. В отличие от других категорий интеллектуальной собственности, если порог будет слишком высоким, то количество нарушителей, в отношении которых будет осуществляться уголовное преследование, снизится, а значит, преимущества уголовного преследования будут менее значительными. А если порог будет слишком низким, то возможность применения уголовных санкций будет сдерживать тех, кто боится стать объектом их применения при создании инноваций.

Важно отметить, что в ТРИПС в отличие от других международных договоров в области охраны интеллектуальной собственности, заключается в требованиях по внутригосударственному правоприменению механизма защиты прав интеллектуальной собственности, которые подразделяются на гражданско-правовые, административные процедуры и средства судебной

защиты. Статья 43 ТРИПС содержит нормы, которые могут быть имплементированы в национальное законодательство без существенной обработки: «... ответчики имеют право на своевременное письменное уведомление, содержащее достаточные подробности, включая основания для требований...»; «...стороны имеют право быть представленными независимым юридическим советникам, и процедуры не должны вводить чрезмерно обременительных требований обязательного личного присутствия...» и т.д.

Согласно ст. 61 ТРИПС «Члены предусматривают уголовные процедуры и штрафы, которые применяются, по крайней мере, в случаях умышленного неправомерного использования товарных знаков или нарушения авторского права, совершенных в коммерческих масштабах. Меры пресечения включают тюремное заключение и/или денежные штрафы, достаточные для того, чтобы служить средством удерживания, соразмерным со степенью наказания, применяемого в связи с другими преступлениями соответствующей тяжести. В соответствующих случаях меры пресечения включают также наложение ареста, конфискацию и уничтожение контрафактных товаров и любых материалов и орудий производства, которые преимущественно использовались при совершении преступления. Члены могут предусмотреть уголовные процедуры и наказания с целью применения в других случаях нарушений прав интеллектуальной собственности, в частности, когда они совершены умышленно и в коммерческих масштабах».

Исходя из положений данной статьи можно сделать вывод, что данная норма способствует развитию и совершенствованию внутринациональных механизмов защиты прав интеллектуальной собственности, устанавливая минимальные нормы защиты как обязательный элемент в рамках национального законодательства.

Что касается международной нормативно-правовой базы, то в соответствии со статьей 61 Соглашения ТРИПС, «страны-члены предусматривают уголовные процедуры и наказания, применяемые, по крайней мере, в случаях умышленного неправомерного использования товарных знаков или нарушения авторского права, совершенных в коммерческих масштабах». В частности, имеется в виду, что обязательство о введении уголовных санкций применяется к товарным знакам и авторскому праву, а не ко всем правам интеллектуальной собственности, охваченных Соглашением по ТРИПС; оно в большей степени относится к производству подделок и пиратству, а не к другим формам нарушений; обязательство применяется в том случае, когда речь идет об умышленной подделке товарных знаков и нарушении авторского права и когда такие действия осуществляются «в коммерческих масштабах». По поводу первого из этих ограничений Группа экспертов однозначно заявила, что введение уголовных санкций является обязательным только в отношении нарушений прав товарных знаков и авторского права.

В свою очередь, изучение судебной практики судов по уголовным делам, в данной сфере показывает, что действия правонарушителей по организации выпуска и реализации контрафактных товаров квалифицируются как нарушение правил торговли, незаконная торговая или посредническая деятельность, производство, хранение, перевозка в целях сбыта

либо сбыт товаров, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровью потребителей, а также нарушение авторского права (ст. 149, 186, 186-1, 188 и 189 Уголовного кодекса Республики Узбекистан).

Если обратить своё внимание на законодательную практику Республики Беларусь, Украины, Грузии, Республики Казахстан, Таджикистан и Армении, то можно прийти к мнению: преступление в виде незаконного использования товарного знака квалифицируется как преступление небольшой тяжести, что соответствует преступлению, не представляющему большой общественной опасности согласно ст. 15 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Дополнительно, действующая диспозиция ст. 149 Уголовного кодекса устанавливает ответственность за присвоение авторства, принуждение к соавторству на объекты интеллектуальной собственности, а равно разглашение без согласия автора сведений об этих объектах до их официальной регистрации или публикации. При этом, согласно ст. 62 Закона Республики Узбекистан «Об авторских и смежных правах» нарушением авторского права и смежных прав является:

- нарушение личных неимущественных прав авторов;
- нарушение прав исполнителя на имя и защиту исполнения от всякого искажения или любого иного посягательства;
- воспроизведение, распространение либо иное использование произведений или объектов смежных прав без заключения договора с правообладателем или организацией, управляющей имущественными правами на коллективной основе, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Законом такое использование допускается без заключения договора;
- нарушение требований о выплате вознаграждения в случаях, предусмотренных настоящим Законом;
- использование произведений или объектов смежных прав с превышением правомочий, полученных по договору, заключенному с правообладателем или организацией, управляющей имущественными правами на коллективной основе;
- иное нарушение имущественных прав правообладателей.

Таким образом, действующая редакция ст. 149 Уголовного кодекса не охватывает все виды нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, в частности за нарушение патентных прав.

В том время как в Кодексе об административной ответственности Республики Узбекистан предусмотрена административная ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или фирменного наименования (ст. 177) и за нарушение прав на изобретение, полезную модель и промышленный образец (ст. 177²).

Четвертое предложение статьи 61 Соглашение ТРИПС предполагает, что на многостороннем уровне не существует обязательства о введении уголовных санкций за нарушение прав интеллектуальной собственности, помимо прав товарных знаков и авторского права. Первая часть четвертого предложения статьи 61, по сути дела, носит разрешительный характер:

«Страны-члены могут предусмотреть уголовные процедуры и наказания с целью их применения в других случаях нарушения прав интеллектуальной собственности», в отличие от обязывающего характера первого предложения. В связи с этим в Отчете экспертной группы по делу «Китай: права интеллектуальной собственности» говорится: «Четвертое предложение статьи 61 дает странам-членам возможность ввести уголовную ответственность за другие нарушения права интеллектуальной собственности, в частности, если они совершены умышленно и в коммерческих масштабах. Несмотря на потенциальную серьезность подобных нарушений, статья 61 не предусматривает обязательного введения уголовной ответственности за их совершение».

Поскольку патенты исключены из этого положения, это значит, что члены ВТО не несут международных обязательств по введению уголовных санкций за нарушение патентных прав. В этой связи в статье 61 указано, что «страны-члены могут предусмотреть уголовные процедуры и наказания с целью их применения в других случаях нарушения прав интеллектуальной собственности, в частности, если они совершены умышленно и в коммерческих масштабах». Введение уголовных санкций может быть серьезным сдерживающим фактором при ведении коммерческой деятельности, основанной на нарушении ПИС; действительно, было отмечено, что «риск применения уголовных санкций нередко может быть достаточно силен, чтобы заставить фирму отказаться от ведения деятельности, которую владелец прав может расценить как нарушение».

По поводу введения уголовных санкций за нарушение патентных прав было отмечено, что «введение уголовной ответственности могло бы заставить тех, кто умышленно нарушает патентные права, отказаться от такой незаконной деятельности (или вообще не начинать ее), тем самым сократив объем ущерба, наносимого владельцам патентов». Было также отмечено, что уголовное преследование в отличие от гражданского судопроизводства осуществляется государственными органами, что может позволить владельцам патентов сэкономить, так как гражданское судебное разбирательство по поводу нарушения патентных прав действительно может быть затратным и из-за этого практически недоступным для некоторых владельцев патентных прав.

В связи с вышеизложенным, в целях защиты прав и интересов отечественных правообладателей, усиления мер по борьбе с «теневой» экономикой, устранения отдельных законодательных пробелов и обеспечения принципа неотвратимости ответственности, представляется целесообразным приведения ст. 149 Уголовного кодекса с Гражданским кодексом и Законом Республики Узбекистан «Об авторских и смежных правах», Законом Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах», Законом Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» представляется необходимым, по аналогии с конструкциями ряда других статей Уголовного кодекса, внести изменение и дополнения в наименование статьи, а также изложить ее диспозицию в редакции, предусматривающей отсылку на соответствующие нормы Закона Республики Узбекистан «Об авторских и смежных правах» и на другие объекты

интеллектуальной собственности. А также, внести отдельные статьи, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение авторского права и смежных прав; Нарушение прав на изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение, топологию интегральной микросхемы; Незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара; Присвоение авторства.

Так, принятие закона позволит защитить права владельцев товарных знаков и объектов интеллектуальной собственности и будет способствовать предотвращению оборота контрафактной продукции в Республике Узбекистан, осуществлению добросовестной конкуренции, что в свою очередь, послужит стимулом для развития предпринимательства, отечественных разработок, а также привлечению международно-признанных иностранных брендов в республику и оказанию содействия субъектам предпринимательства в продвижении национальных брендов за рубежом.

Важно предусмотреть, что деяния, предусмотренные ст. 149 должны признаваться уголовно наказуемыми, только если будут нанесен ущерб в крупном размере. Одна из проблем, которая может возникнуть при привлечении лиц, нарушивших авторские права, к уголовной ответственности, является проблема, связанная с доказыванием причинения крупного ущерба правообладателю, а также проблема определения крупного размера деяния. В связи с этим необходимо отметить, что для привлечения к уголовной ответственности за плагиат необходимо, чтобы действия нарушителя причинили правообладателю крупный ущерб. В случае незаконного использования объектов авторского права необходимо, чтобы такое использование было осуществлено в крупном размере. Если речь идет о хранении, перевозке и приобретении контрафактных произведений, то, помимо крупного размера, обязательно наличие цели сбыта.

Однако на законодательном уровне остался неопределенным порядок расчета размера деяния. На практике отсутствие определенного порядка расчета всегда вызывало сложности с определением размера деяния и, как следствие, с определением возможности привлечения лица к уголовной ответственности.

При расчете крупного или особо крупного размера деяния необходимо исходить из розничной стоимости оригинальных экземпляров произведений или фонограмм на момент совершения преступления, исходя при этом из их количества. Фактически это означает, что для определения размера деяния количество незаконных копий произведений должно быть умножено на розничную стоимость оригинального экземпляра произведения. При этом важно учесть, что размер морального вреда, причиненного правообладателю, при расчете крупного размера не учитывается. Несмотря на указанное разъяснение, при определении наличия крупного или особо крупного размера деяния на практике возникают проблемы.

Одним из основных принципов права ТРИПС считается принцип национального режима. Данный принцип рассмотрен в п.1 с.3 ТРИПС, где предусмотрено, что государство –член Соглашения предоставляет гражданам других членов национальный режим, т.е. режим, не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет своим собственным гражданам в

отношении охраны интеллектуальной собственности. Данное требование необходимо имплементировать в п.3 статьи 4 Закона Республики Узбекистан «Об авторских и смежных правах» следующим образом: «В соответствии с настоящим Законом авторское право распространяется: ... которым на территории Республики Узбекистан предоставляется охрана в соответствии с международными правовыми актами, признанными Республикой Узбекистан. В этом случае произведения правообладателей иностранных государств, являющихся участниками международно-правовых актов, признанных Республикой Узбекистан, пользуются в Республике Узбекистан охраной, которую Республика Узбекистан предоставляет своим гражданам (национальный режим).

Согласно п. 1 ст. 22 ТРИПС для целей настоящего Соглашения географические указания представляют собой обозначения, которые идентифицируют товар как происходящий с территории члена или региона или местности на этой территории, где определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением.

Данное определение даёт четкое понятие географическому указанию (объекту), исключая неправильное толкование.

Считаем, что целесообразно изложить п.1 абзаца 1 ст. 3 Закона Республики Узбекистан от 12.10.2011 г. № ЗРУ-303 «О наименованиях географических объектов «Статья 3. Основные понятия. В настоящем Законе применяются следующие основные понятия:

географические объекты — целостные и относительно устойчивые образования Земли естественного или искусственного происхождения, которые существуют или существовали в прошлом и характеризуются определенным местоположением, где качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением.

К ним относятся: административно-территориальные единицы (области, районы, города, поселки, кишлаки, аулы); населенные пункты и их составные части (махалли, проспекты, улицы, площади, парки, скверы); объекты транспортной и инженерно-технической инфраструктуры (железнодорожные станции, автостанции, станции метрополитена, вокзалы, аэропорты, порты, пристани, мосты, развязки, дороги, каналы, водохранилища, плотины, дамбы); природные объекты (реки, озера, ледники, равнины, горы, хребты, пещеры, пустыни, долины, ущелья, охраняемые природные территории, урочища, месторождения полезных ископаемых) и иные подобные им объекты;

Понятие географического указание включает в себя понятия наименование место происхождения товара и указание происхождения товара.

Статья 30 (Исключения из предоставляемых прав) ТРИПС устанавливает, что что Члены могут предусматривать ограниченные исключения из исключительных прав, предоставляемых патентом, при условии, что такие исключения необоснованно не вступают в противоречие с нормальным использованием патента и необоснованно не ущемляют законные интересы патентообладателя, учитывая законные интересы третьих лиц.

Исходя из этого полагаем целесообразным дополнить ст. 12 (Действия, не признаваемые нарушением исключительного права патентообладателя) Закона Республики Узбекистан от 29.08.2002 г. № 397-I «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» пунктом следующего содержания «Действия, предусмотренные в этой статье, не должны необоснованно вступать в противоречие с нормальным использованием патента и ущемляют законные интересы патентообладателя».

Отсюда следует необходимость выработки единого подхода на международном уровне к определению национальными законодательствами случаев ограничений и исключений в авторском праве, а также унификации их регламентации в национальных законодательствах, что особенно приобретает актуальность в условиях развития Болонского процесса, роста международного сотрудничества в области науки, культуры, образования.

Список использованной литературы

1. Мамадамонов У.М. «Влияние права всемирной торговой организации на национальное законодательство Республики Таджикистан» диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.10 – Международное право; европейское право (юридические науки). - Д., 2021. - С. 89
2. Сибатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. –С.435.
3. «The Puzzle of Criminal Sanctions for Intellectual Property Infringement», Harvard Journal of Law & Technology, Vol. 24, Number 2, 2011, pages 495 to 498.«Resource Book on TRIPS and Development» UNCTAD-ICTSD Project on IPRs and Sustainable Development, 2005, page 621.
4. Harold A. Borland. «The Affirmative Duty to Exercise Due Care in Willful Patent Infringement Cases: We Still Want It», Houston Business and Tax Law Journal, 2005, page 197.